

Привольныя Кукунорскія степи весьма выгодны для скотоводства своимъ высокимъ положеніемъ надъ моремъ, обуславливающимъ отсутствіе лѣтомъ жаровъ и докучливыхъ насѣкомыхъ, въ связи съ довольно сухимъ вообще климатомъ, обиліемъ соли въ почвѣ, богатствомъ кормовыхъ травъ, отсутствіемъ зимою снѣга, наконецъ, сравнительно ничтожнымъ здѣсь уходомъ за скотомъ. Все это еще съ отдаленныхъ временъ манило кочевниковъ искать въ этой странѣ удовлетвореніе своихъ неприхотливыхъ стремленій. Много разъ Кукуноръ былъ свидѣтелемъ жестокихъ войнъ у помадовъ, оспаривавшихъ право на его владѣніе. Монголы съ сѣвера, тангуты съ юга, подобно могучимъ рѣкамъ, устремлялись съ окрестныхъ горъ въ равнину Кукунора и сшибались между собою. Только сравнительно въ недавнее время китайцы своимъ многочисленнымъ войскомъ, и то лишь послѣ цѣлаго ряда неудачъ, положили конецъ жестокимъ распрамъ у кочевыхъ народовъ, хотя и теперь, уже на памяти европейцевъ, пассивная борьба кочевниковъ не прекращается. Болѣе сильные духомъ и тѣломъ южные пришельцы незамѣтно, постепенно тѣснясь сѣверянъ и становятся, по мѣткому выраженію Н. М. Пржевальского, все болѣшими и болѣшими хозяевами этой страны. Только въ одно послѣднее, да и то не полное столѣtie, цифра монголовъ Кукунорской области съ 20.000 юртъ сократилась до 2.000, тогда какъ число тангутскихъ банковъ или палатокъ возросло по приблизительному подсчету до 15.000.

Для большей наглядности современной численности Кукунорскихъ монголовъ и тангутовъ привожу данные, собранныя частью путемъ личнаго наблюденія, частью — при помощи разспросовъ, а также и путемъ выписки изъ книгъ Сининскаго ямыня, Цинъ-цай'я.

Начнемъ съ монголовъ.

„Цинъ-хай-ванъ“ (цзюнь-ванъ). Этотъ хошунъ, когда-то насчитывавшій въ себѣ болѣе трехъ тысячъ семействъ монголовъ, кочевалъ по рѣчкамъ Дуланъ-голь, Сэрхэ-голь и въ прилежащихъ къ нимъ горахъ. Къ настоящему времени въ немъ едва насчитывается сто тридцать семействъ. Половина ихъ кочуетъ по рѣчкѣ Дуланъ-голь, а половина во главѣ съ ваномъ, по рѣчкѣ Харги, впадающей въ озеро Кукуноръ.

Хошунъ „Кёкодъ-бэйлэ“ по численности населенія раньше сравнивался съ предыдущимъ хошуномъ и кочевья его находились по рѣчкамъ Сэрхэ-голь, Цаца-голь и части Байнъ-голь, а также и въ окрестностяхъ этихъ рѣчекъ. Теперь въ немъ немного болѣе двухсотъ семействъ, кочующихъ по рѣчкѣ Сэрхэ-голь. Тусулакчй или помощникомъ хошуннаго начальника считается дядя самого бэйлэ.